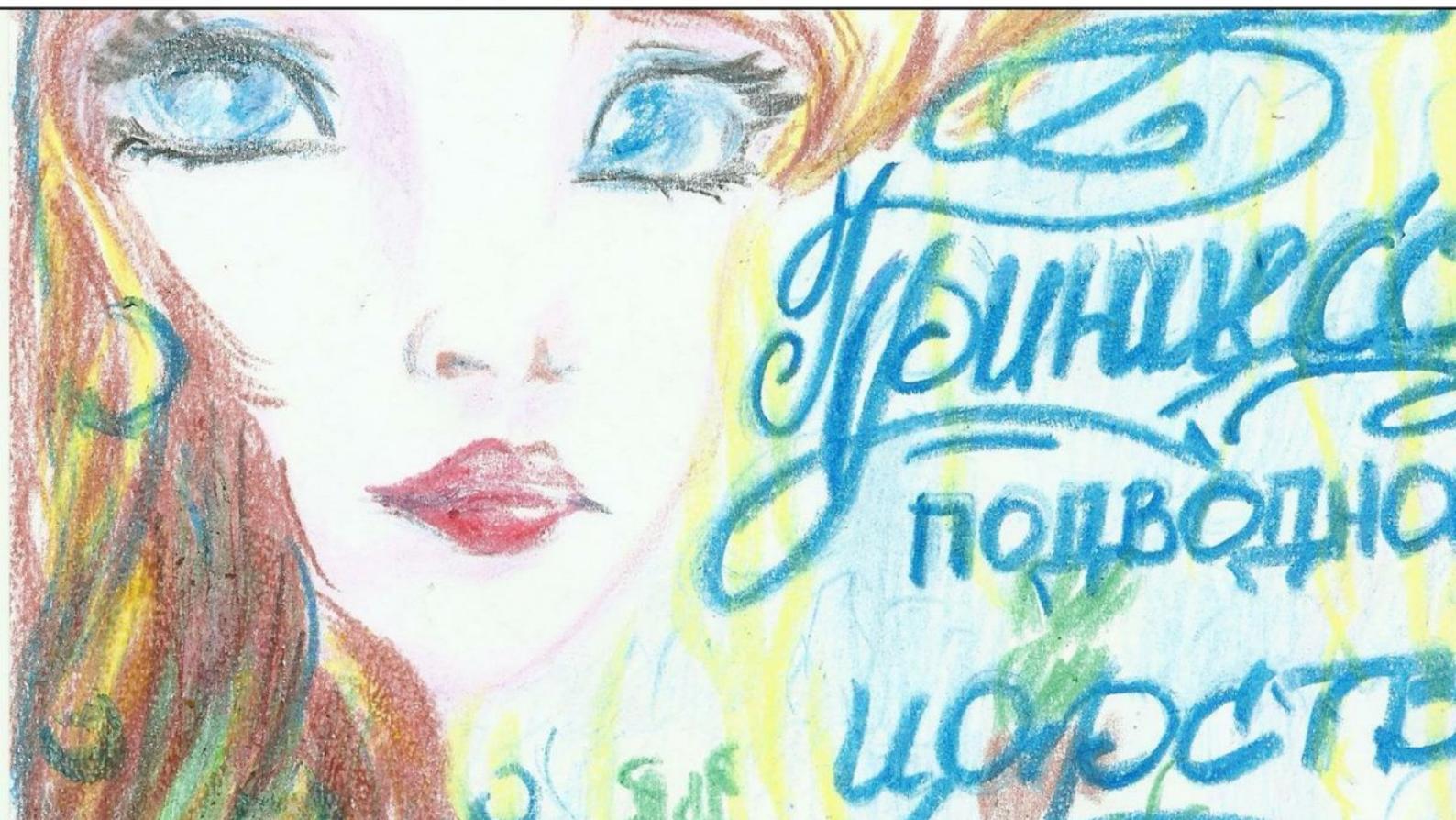

Сергей Куликов
Екатерина Куликова

Принцесса подводного царства

Сергей Куликов

Принцесса подводного царства

«Издательские решения»

Куликов С.

Принцесса подводного царства / С. Куликов — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-832155-9

Сказка для детей среднего и старшего школьного возраста. Не совсем историческая сказка о любви и верности, предательстве и честности, добре и зле. И как в любой сказке, добро обязательно победит.

ISBN 978-5-44-832155-9

© Куликов С.

© Издательские решения

Содержание

Пролог	6
Конец ознакомительного фрагмента.	20

Принцесса подводного царства

**Сергей Куликов
Екатерина Куликова**

© Сергей Куликов, 2018
© Екатерина Куликова, 2018

ISBN 978-5-4483-2155-9

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Пролог

Возле моря-океана,
Где гуляет ветер пьяный,
Старый жил один рыбак,
Не богач был, не бедняк.
Жил без радости, без горя,
Вдруг в сетях однажды море
Страшный принесло улов —
Мальчика лет четырёх.
Сердцу деда стало тяжко,
Вдруг глядит — ожил бедняжка,
От воды весь посинел,
Съёжился в миг, заревел.
Деда увидал мальчонка,
Протянул к нему ручонки,
Малыша старик поднял
И к груди своей прижал.
Выходил старик мальца,
Счастью не было конца:
Столько лет прожить вдовцом,
А под старость стать отцом...
Мальчик рос, хвала богам,
Не по дням, а по часам,
И с семнадцатым годком
Стал он знатным рыбаком.
Кинет утром в море невод
И глядишь уже к обеду
В дом несёт он свой улов,
Стерлядей да осетров.
Вечером расставит сети
И наловит столько снеди,
Рыбой стол завален весь
Можно хоть неделю есть.
Уж отец к морю не ходит,
Ну ещё б, ведь сын проводит
Со снастями целый день...
И вставать ему не лень
Со зарёю утром ранним...
Старик чаще на базаре
С рыбой свежею бывать
Стал, ведь нужно продавать
То, чего дала природа,
Ведь огромный у народа
Спрос на рыбу да икру...
Вот однажды поутру,
Что не делал отродясь,

На базар приехал князь.
По рядам он рыбным ходит,
Вот и к старику подходит,
Загляделся на товар,
Говорит: -Ай да навар
Будет с этой осетрины.
Где ж их ловишь, друг старинный.
– То не я, то мой сынок
Знает в этом деле толк,
Он таких и нарыбачил...
– Уж, однако, не иначе
Пособляет в ловле той
Ему, видно, царь морской
Океан – владыка грозный.
Ну, а коль баять серьёзно,
Пущай завтра поутру
К моему придёт двору
Сын твой, ну а я по дружбе
Для него сыщу уж службу.
Не должён такой рыбак
Удить рыбу просто так,
– Ой, спасибо, светлый княже,
Сердце старику уважил,
Я лишь в снах увидеть мог
То, что мой родной сынок
Выйдет к княжескому свету...
– Что ж, старик, держи монету
За такой добрый улов.
Всё, бывай дед, будь здоров!

Утром дед принарядился,
Пред иконой поклонился,
Сыну говорит: -Ванюш,
Время нам настало уж
В терем княжеский сбираться,
С тобой хочет повидаться
Ярослав – наш светлый князь!,
Что молчишь ты, словно язь?
– Ох, отец, да неохота
Мне идти туда, работы
На море полным-полно,
Сети ставить уж давно
Мне пора... -Будет, Ванюша,
Князя надо нам послушать.
Чую я, беседа та
Жизнь твою начнет с листа
Чистого, молюсь я Богу!
– Что ж, отец, тогда в дорогу.

За градскими воротами,
За крестьянскими избами,
В рощице среди ракит
Терем княжеский стоит.
Словно в сказке двор богатый,
Все наличники из золата
Там на княжеских окнах.
А чтоб недругу был страх,
Всюду княжеская стража,
Чтоб спокойно спать мог княже
Вместе со своей семьёй:
Свет-княгиней да княжной.
Вот к вратам старик подходит
Вместе с сыном, к ним выходит
Ярослав – светлейший князь.
Старик, низко поклоняясь,
Дав Ванюше подзатыльник,
Говорит: -Ты что ж, бесстыдник?
Князю в ноги упади...
Молвил княже: -Погоди
Сына ты ругать так строго.
Что ж мы, право, у порога
Речи разные ведём,
Милости прошу в мой дом.
Для друзей всегда открыты
Мои двери, стол накрытый
Ждёт гостей моих всегда.
Вот, пожалуйте сюда!
Распахнулись двери зала,
Стол стоит, кругом зеркала,
Свечи восковые горят.
Князь, поймав ванюшин взгляд,
Говорит: -Ну что, дружочек,
Слышал я, через годочек
Стукнет восемнадцать лет,
Чай, тебе. Иван в ответ
Как-то сразу растерялся,
В своих мыслях запутался,
Потом лоб покрылся весь,
Тихо молвил: -Так и есть.
– Полно, Вань, не будь так робок,
Стало быть, ты одногодок
С Ольгой, дочерью моей,
Познакомлю тебя с ней.
Словно хлопец, бой-девица,
Всё ей дома не сидится,
Скачет версты под седлом,
В море ходит лишь с веслом,
В небе бьёт стрижа стрелою,

Мечом машет, словно воин,
Что за девка – просто страх...
Нуда ладно! О делах
Погутарить наших нужно.
Вот, Иван, хочу на службу
Я тебя позвать к себе.
Будешь при моём дворе
Управлять рыбакским делом.
Я могу доверить смело
Службу ту лишь рыбаку,
В этом деле знатоку.
Что, Иван, вопрос мой ясен?
– Ясно, князь, и я согласен
К службе приступить с утра...
Что ж! Трапезничать пора.

Так вот стал у князя Ваня
Нести службу, утром ранним
На ладье в море ходить
И в порядок приводить
Князя старенькие снасти...
И в погоду, и в ненастье
Рыба в сети шла сама
Столько, что ладьи корма
От натуги лишь гудела.
Но Иван всегда умело
Судно в бухту приводил
И вновь утром, полный сил,
Уходил в солёно море...
Князь, не зная с Ваней горя,
Понимая в рыбе толк,
Стал с купцами вести торг.
Те торговле рады этой
Стали золотой монетой
Князю за товар платить...
Словно за златую нить,
Держится князь за Ивана,
Выделил ему охрану
И помощников двоих,
Из придворных слуг своих.
Братья Гавриил и Савва
При дворе у Ярослава
Службу разную несли
Кое-как и как могли.
Бражниками слыли братья,
Утром, встав лишь со кроватей,
Шли знакомою тропой
Горькую пить в дом хмельной.
Их отец, кузнец Василий,

Обладал великой силой
И не раз ходил в поход
С князем защищать народ
От набегов степных ханов.
И смертельную же рану
Получил он там в бою
И принял он смерть свою
На руках у Ярослава.
Обещал князь сынов Савву
И Гаврилу воспитать,
Заменив отца и мать.
Но, знать, волею творца
Пошли дети не в отца.
Как ни бился Ярослав,
Только думать о делах
Братья вовсе не хотели,
Сладко спали, вкусно ели
И считали, что весь мир
Был обязан им двоим.
А когда к Ивану слава
Вдруг пришла, то Ярослава
Братья сами вдруг просить
Стали с Ваней отпустить
Их рыбачить в сине море...
Согласился князь, и вскоре
Стало два ученика
У Ивана-рыбака

Возраст Ольги Ярославны
Подошёл к тем срокам плавно,
Когда, словно от тепла,
Дева розой расцвела.
Не страшат уж Ярослава
Её детские забавы,
Из девчонки озорной
Вышла девушка. Красой
Затмить Ольга могла солнце,
Уж заглядываться хлопцы
Стали чаще на неё.
Глянув в зеркальце своё,
Ольга к морю убегала,
Провожала и встречала
Два раза на одном дню
Вани-рыбака ладью.
Князь, заметив дело это,
Не спешил чинить запреты.
Он готов был всё отдать,
Лишь бы с Ваней обвенчать
Дочь свою. Пусть не богата

Ванина сума. Но сватов
В пору к деду засылать...
Коль Иван мне станет зять,
Я за дочь буду спокоен.
Ну а там, как Бог устроит,
Станут внуки голосить...
Значит, так тому и быть,
Думал князь наш вечерами,
А тем временем и Ваня
Ольгу тоже разглядел.
Только подойти робел
К молодой княжне Ванюша,
Уж ему куда бы лучше
В море выйти одному,
Чем очами жечь княжну
И молчать при ней как рыба...
Становилось Ване стыдно
За несмелость за свою
И опять, садясь в ладью,
Уплывал он в сине море.
Так бы всё и шло, но вскоре
Князю пригрозилвойной
Византийский царь. Покой
Мирной жизни был нарушен.
Князь призвал к себе Ванюшу
И сказал, потупив взгляд:
– Надо, Ваня, во Царьград
Плыть тебе морской дорогой,
В море ты подобен Богу,
Дружишь с ветром и волной.
Видишь, нам грозят войной.
Нам бы потянуть со сроком,
Мож откупимся оброком.
Ну а там, глядишь, дай Бог,
Соберём мы крепкий полк.
Отвезёшь царю Царьграда
Сундук с золотом в награду,
А вернёшься как домой,
Поженю тебя с княжной...
Это слово Ярослава!
Ну, прощаться время. Право,
Жаль тебя мне отпускать,
Дай тебя расцеловать
По-отцовски на дорогу,
Что ж, Ванюша, плыви с Богом!

На брегу стоит ладья,
Уж подняты якоря,
Ветер парус раздувает,

Народ Ваню провожает.
Тут Иван через толпу
Видит Ольгу, та к нему
Со слезами, чуть краснея,
Ване бросилась на шею.
– Ваня, миленький ты мой,
Ты прости меня родной,
Что я, позабыв про честь,
Первой всё скажу как есть.
Люб ты мне, мой сокол ясный,
Сделаешь меня несчастной,
Коли скажешь, что княжна
Тебе вовсе не нужна.
Что молчишь, ответь скорее...
– Господи! Язык немеет,
Мысли только о тебе,
Твой отец обещал мне...
– Мне ли, Вань, того не знать,
Возвращайся, буду ждать.
Ольга крест с себя снимает
И на Ваню надевает.
– Вот мой крестик медяной
Всегда будет путь с тобой.
Ну, счастливого пути,
Господи тебя храни!

Вот ладья плывёт по морю
Ваня наш умело спорит
С ветром и с седой волной,
День прошёл, идёт другой.
Вот уж впереди светило
Свои веки опустило.
Двух братов зовёт к себе
Наш Иван и молвит: -Мне
Нужно подремать до ночи,
Нет уж сил, и липнут очи.
Лишь увидите звезду,
Вас сменю я на посту.
– Что ж, хозяин, твоё право-
Сказал старший братец Савва
И Гавриле подмигнул, —
Спи спокойно, караул
Нам с Гаврилой нести просто,
Коль появятся вопросы,
Мы тебя под бок толкнём,
Ну а сами спать пойдём.
– Вот и ладушки, друг Савва,
Как вернёмся, Ярославу
Не забуду доложить,

Попрошу я наградить
Вас монетой золотой.
Ну... пошёл я на покой.
Вот остались вдвоём братья,
Младший, сразу скинув лапти,
Ноги к солнышку задрал
И сонливо пробурчал:
— Что удумал наш Ванюша,
Почему должны мы слушать
Его, будто он старшой,
Пойдём спать и мы с тобой.
— Хоть и брат ты мне, Гаврила,
Хоть в отца пошёл ты силой,
Но умом ты не далёк,
Нам с тобою, видит Бог,
Враз удача привалила.
Мы с тобой теперь, Гаврила,
Можем век безбедно жить,
Вкусно есть и сладко пить.
Вон стоит сундук со златом,
Мы теперече богаты,
Только есть один изъян —
Этот, как его, Иван.
Ну его мы сбросим в море,
Сундук где-нибудь зароем
И вернёмся мы назад,
К Ярославу в Киев-град.
Скажем князю: так и так,
Обманул его рыбак,
Нас жестоко он избил,
В худу лодку посадил.
В общем, скажем что-нибудь.
Ну! Улавливаешь суть?
— Хорошо придумал, братец,
А то этот голодранец
Всё прибрал к рукам своим,
Честь ему, а нам двоим
Кукиш с маслом, да и только,
Даже молодую Ольгу
Обещал князь лишь ему.
Я чего-то не пойму,
Чем с тобою-то мы хуже,
Ну держись, Иван, на ужин
Рыбкам ты пойдёшь, дружок...
Савва! Где большой мешок.

Рано на море темнеет,
К Ване спящему злодеи
Подползли, словно ужи.

Лишь раздался крик в тиши
Вани сонного: -Спасите!
За что, братцы? Помогите!
Вскрикнул Ваня и умолк.
Его бедного в мешок
Братья силой затолкали,
Ольгин крест с груди сорвали,
Обвязали бичевой,
И... вмиг скрылось под волной
Ванечки младое тело.
Братья, сделав своё дело,
Подбежали к сундуку.
Тут Гаврила по замку
Молотом удариł резво,
Силе поддалось железо.
Княжеский открыв сундук,
На минуту братья вдруг
Перед ним остолбенели,
А когда чуть посмелели,
Стали золото хватать
И за пазуху совать.
– Ты взял лишнюю монету!
– Старший я и спору нету!
– Старший, стало быть, ты чай,
Значит сдачу получай.
Братья, словно две собаки,
В яростной сцепились драке,
Кровь из них течёт ручьём,
Только братьям нипочём,
Молотят они друг дружку,
Кулаки как колотушки,
Жадность душу ест как тля...
Савва крикнул вдруг: -Земля!
Чтоб мне окунуться в море,
Хватит нам друг с другом спорить.
Видишь, остров впереди...
– Как мне видеть, ты поди,
Глаз мне выбил, чёртов леший.
– Ладно, князь тебя утешит,
Спрячем здесь сундук мы свой,
И пора уже домой
Нам с тобою плыть обратно.
Слыши, Гаврила, а приятно
Мне богатым быть, поверь!
– Знаю сам, но ты как зверь
Мне бока намял жестоко...
– Будет, ты не одинокий.
Спишем битые бока
Мы на Ваньку-рыбака

Звёзды высоко сверкают
В прятки с месяцем играют,
На берегу среди ракит
Тело рыбака лежит.
Рядом с ним сидит девица,
На главе, как у царицы,
Диадема в жемчугах.
А у самого у брода
Плещется дельфин красивый,
Бьёт хвостом волну игриво
Он, на девушку глядит,
По-людски с ней говорит:
– Сполнил я приказ, принцесса,
Себе не находит места
Твой отец, владыка наш.
Так гневился он, что аж
Почернело сине море,
Значит будет людям горе
За их чёрные грехи...
– Жаль, не все люди плохи.
Но сначала, друг мой верный,
Нужно братца непременно
Скорей на ноги поднять,
Чтоб он смог меня обнять
И узнать всё наконец...
– Вот, принцесса, трезубец
Царя моря Океана,
Им коснись лица Ивана
И откроет под луной
Свои очи братец твой.
Лишь промолвил слова эти
Наш дельфин, и в лунном свете
Чудо вдруг свершилось враз,
Ваня, приоткрыл лишь глаз,
Молвит вслух: -Кто ты, дивчина?
– Я сестра твоя, Марина.
Уж я столько лет ждала
Нашей встречи. И спасла
Я тебя от рук злодеев...
– Погоди, краса, не смею
Я поверить сим словам,
Кругом ходит голова.
– Понимаю, братец милый,
Вот, чтобы вернулись силы
Ключевой воды испей,
Я ж попробую скорей
Толком рассказать тебе
О твоей лихой судьбе.

Ты был маленький ребёнок
Резвый, словно пескарёнак,
И играли мы с тобой
На крыле волны седой.
Океан – отец наш – часто
Говорил нам, что опасно
Плавать слишком далеко,
Но мы тут же так легко
Забывали слова эти...
И в расставленные сети
Ты однажды угодил.
Я вся выбилась из сил,
Чтоб спасти тебя оттуда.
Но не совершилось чудо
И обрёл ты новый дом
На земле... И что потом:
Позабыл отца, дельфина
И сестру свою, Марину.
Тот рыбак назвал тебя
Земным именем, и я
Вся слезами обливалась,
Коли только вспоминалось,
Что для всех, с кем был знаком,
Ты остался Ручейком.
– Слово молвить мне, девица,
Ты позволь... -Прошу сестрицей
Называй меня, Иван.
Ведь отец наш Океан,
С детства нас учил не зря
Помнить, кто его семья.
– Вот и я хочу об этом
Погугарить, ведь на свете
Мне милей всех дом земной,
Где живёт родитель мой.
Он меня растил как сына
И в тяжёлые годины
Отдавал мне свой кусок,
Так неужто, видит Бог,
Я предам его под старость...
– Нет, Иван, всего лишь малость
Я желаю от тебя,
Чтоб ты вновь обнял меня,
Так как это было раньше,
Ну а там, увидим дальше.
Как подскажет разум твой,
Что с тобой мы брат с сестрой.
Вдруг всё море закипело,
Небо разом почернело,
Молвит девушка: -Иван,

То отец наш, Океан,
На волшебной колеснице
На свидание с тобой мчится.
Чудо Ваня видит вдруг:
Очертив пред брегом круг,
Запряжённых китов тройка
Подплывает, и настолько
Чудом Ваня поражён:
«Явь то это, или сон?»
Из серебряной кареты
В злату чешую одетый
Вышел грозный царь морской.
И, китам махнув рукой,
Приказал стоять им смирно:
— Подойди ко мне, Марина! —
Громогласно он сказал
И трезубец в руки взял.
Обратив взор на Ивана,
Молвит властно он: -Неждана
Наша встреча, Ручеёк,
Здравствуй, значит, мой сынок.
Много лет, того не скрою,
Всё слежу я за тобою,
И известно, как-никак,
Мне какой ты есть рыбак.
Но скажу я по секрету:
Помогала тебе в этом
Моя дочь – твоя сестра —
И леща, и осетра
Направляла в твои сети,
Чтоб ты лучшим на всём свете
Рыбаком стал средь людей,
И за то спасибо ей.
— Благодарствую, сестрица!
— Полно, брат, как говорится,
Что и рыбку из пруда
Не поймаешь без труда.
А трудился ты уж честно,
Ведь не зря тебе в невесты
Князь сосватал дочь свою...
— Боже! Что ж я здесь стою!
Ведь войной грозят России,
Что мне делать? Я бессилен
Чем-нибудь помочь стране,
А ведь князь доверил мне
Дар вести царю Царьграда,
Разве знал он, что преградой
Будет жадность двух братьев,
Я сейчас же плыть готов

В Киев-град до Ярослава...
Только как же? Боже правый,
Доберусь до князя я,
Если и моя ладья
Стала добычей злодеев...
– Не печалься, брат, сумеет
Наш отец тебе помочь.
Но сутра. В такую ночь
В море бесятся русалки,
Кричат шумно, словно галки,
Морякам суля конец...
Верно молвлю я, отец?
– Верно, дочь моя Марина,
А для сына субмарину
Уж к утру достану я.
Его старая ладья
Всровни ей будет корытом
И тебя в море открытом
Станет слушаться она.
И злой ветер, и волна
Лиши тебе будут подвластны...
Только стоит ли напрасно
К Ярославу ни с чем плыть,
Тебе наперво решить
Нужно дело государства,
Стало быть, свой путь до царства
Византийского держать
Тебе надо... -Ну что дать
Мне в подарок их султану?
– Предоставь всё Океану.
Я хозяин всех морей,
И немало кораблей
Смерть нашли на дне глубоком.
В их трюмах богатства столько,
Что весь мир можно купить...
Эй, дельфин, вели прибыть
Всех старшин отрядов рыбных.
Ну а ты, моя Марина,
Собери из чаек рать,
Хватит без толку летать
Им над морем без просвету,
Чтоб от каждой по монете
К утру было у меня —
Вся их птичая родня
Воровством своим известна —
Поработают пусть честно
Хоть разок на благо мне...
Ты же, Ручеёк, на дне
Сам найдёшь корабль хороший,

В этом деле ты толк больший
Знаешь, нежель твой отец.
Забирай мой трезубец
И шагай смелее в море,
Лишь воды коснёшься, вскоре
Ты поймёшь, что был рождён
Мной, самим морским царём.
Чтоб не быть как на базаре
Под водой, пускай-ка в паре
Поплывёт с тобой мой ёрш,
С ним, что хочешь ты найдёшь.
Он уж знает все тропинки.
Ведь корабль не паутинка,
Хорошо на всё смотри,
А понравиться – бери.
Мужем будь, не глупым юнцем,
Палубы коснись трезубцем
И корабль – увидишь вот —
После смерти оживёт.
Он тебя поднимет к свету,
Уж не сомневайся в этом,
К нам его веди с утра.
Ну! Ступай, сынок, пора!
Шёл Иван к воде солёной,
Словно мальчик несмышеный,
Может, спит всё ещё он,
Может, это только сон?
Ущипнул себя за щёку,
Обернулся ненароком:
«Кому скажешь – засмеют,
Ещё палкой изобьют.
Ладно… Бог поможет мне,
Коль умру – так хоть в воде»

Киев-град стоит понурый,
Ярослав сидит угрюмый,
Зол на весь он белый свет.
Перед ним, держа ответ,
Двое братьев на коленях

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочтите эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.